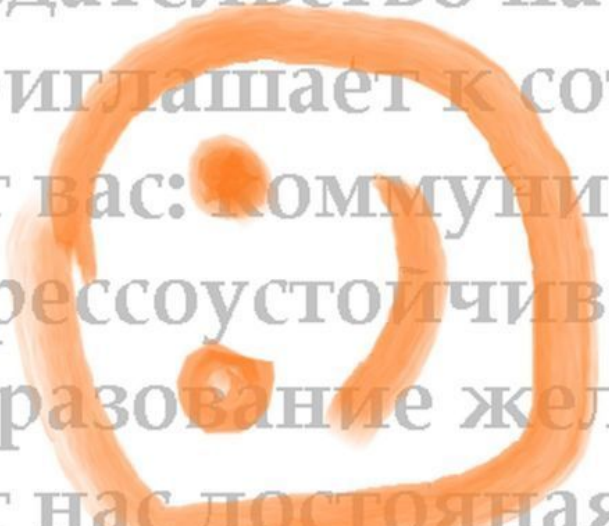

Alter Alba

Бета-ридер

Истории мальчика по вызову

ИЗДАТЕЛЬСТВО НА КС
приглашает к сотр
От вас: коммуника
стрессоустойчивос
образование желат
От нас: достойная о

Alba Alter
Бета-ридер. Истории
мальчика по вызову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18799350

ISBN 9785447484989

Аннотация

Представьте себе, что в шлеме виртуальной реальности можно не только играть в игры и просматривать обучающие программы. Надевший на себя такой шлем писатель может создавать в нем литературное произведение. Но у писателей случаются творческие кризисы. Чтобы выйти из этого состояния, автору нужен помощник, бета-ридер, который способен что-либо подсказать или посоветовать. Но для этого бета-ридеру нужно попасть в созданную писателем виртуальную реальность, где существует только один бог – автор.

Содержание

Пролог	5
История первая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Бета-ридер
Истории мальчика
по вызову
Alter Alba

© Alter Alba, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Объявление было лаконичным, и ничего особенного собой не представляло, но даже при беглом прочтении, оно заставило обратить на себя внимание:

*Издательство на конкурсной основе
приглашает к сотрудничеству бета-ридеров.*

*От вас: коммуникабельность, высокая
стрессоустойчивость, находчивость.*

*Высшее образование желательно, но не
обязательно.*

От нас: достойная оплата вашего труда.

Сочетание требований странное, я бы сказал – дичайшее. Мне приходилось подрабатывать бета-ридером, помогать писателю с вычиткой его произведений на стадии черновика. Поэтому я знал, что для такого дела нужны совсем другие качества: усидчивость, внимательность, знание русского языка и хороший литературный вкус. Высшее филологическое не просто приветствовалось, оно было чуть ли не обязательным условием для сотрудничества с серьёзным автором. Образования мне как раз и не хватило для того, чтобы продолжать заниматься этой работой.

Говорят, что в одну реку нельзя войти дважды. Наверное, это сказал тот, на ком не висело трех кредитов, не считая кучи мелких долгов. Когда живёшь не просто «от зарпла-

ты до зарплаты», а «от халтуры до халтуры», готов взяться за что угодно, лишь бы заштопать очередную дыру в бюджете. Я перечитал объявление и мысленно оценил размер дыры, которая возникнет в моём кошельке после всех ежемесячных выплат. Ученый по имени Стивен Хокинг открыл излучение у объектов, называемых «черная дыра». Дыра в моём кошельке была абсолютно черной, но ничего не излучала. Она была бездонной и могла только безудержно поглощать.

Желудок тоненько запищал о том, что еду в его темное нутро нужно класть своевременно, и даже намекнул, что неплохо бы всё это время от времени спрыскивать вискарём. Эта мысль оказалась последней каплей, перевесившей чашу весов сомнения. Я ещё раз перечитал объявление, прикидывая, когда мне им позвонить, но затем обратил внимание, что дом по указанному адресу находится совсем недалеко. Объявление было размещено в сети несколько минут назад. У меня оставались все шансы первым получить эту работу.

Разместившая объявление контора находилась на четвёртом этаже старого обшарпанного здания советской постройки. Здесь сдавали внаем помещения под офисы мелким организациям, основной целью которых было повесить над дверью разноцветные шарики и надпись «Мы открылись!», поторговать пару месяцев какой-нибудь дребеденью, а затем бесследно исчезнуть. В пыльных коридорах стоял отвратительный запах, сопровождавший ремонтные работы. Арен-

даторы менялись постоянно, но каждый новичок считал своим святым долгом перекрасить в офисе стены и потолок в другой цвет.

Издательство занимало две смежных комнаты, в первой из которых была приёмная, где сидела типичная «девочко». Над захламленным столом виднелась только верхняя половина ее тощего организма, одетого в украшенную стразами майку. Смотреть там было не на что, а лицезреть нижние конечности этого существа мешал стол. Обилие косметики выдавало в секретарше провинциалку, попавшую в столицу совсем недавно. Едва взглянув на меня, она снова уставилась сосредоточенным взглядом в монитор.

«Занятой человек», – мог бы подумать я, если бы не посмотрел на стеклянную дверцу шкафа за её спиной. Там отражалась открытая на компьютере «Косынка», над которой, наморщив и без того невысокий лобик, сосредоточенно думала девочка.

– Я по поводу объявления. Хотел бы поработать у вас бета-ридером.

Она соизволила оторваться от своего важного занятия, откинулась на спинку стула и внимательно осмотрела меня с ног до головы. Взгляд задержался на моих не самых дешёвых кроссовках, скользнул по относительно модным джинсам. Почему-то подумалось, что в голове у неё работает калькулятор, подсчитывающий сумму всего надетого на мне тряпья. Желая облегчить секретарше задачу, встал так, чтобы

ей была отчётливо видна марка ноутбука, который держал в руках. Когда-то я знал и лучшие времена, мог позволить себе гораздо больше, чем имел сейчас.

Калькулятор в голове девчонко справился с подсчётом суммы, и теперь, судя по выражению ее лица, там решался другой вопрос: «нафига прилично упакованному челу сдалась такая работа?»

– Люблю читать книги, – подсказал я ей. – Чем же еще занять свободное время?

При этом не стал уточнять, что свободное время у меня бывает в основном по ночам, да и то не всегда.

– Юрий Васильевич вас примет. – Сообщила секретарша таким тоном, будто работала не в старом офисном здании, а в высотке на Смоленской площади. – Постучите, прежде чем войти.

Я прекрасно знал, какая слышимость в смежных комнатах таких офисов, но для приличия коснулся костяшками пальцев дверного косяка, краска на котором была еще совсем свежей.

– Да-да, – немедленно откликнулись из-за двери с табличкой «Редактор». – Заходите, прошу вас.

За столом восседал упитанный лысоватый дядечка, напоминавший завершившего спортивную карьеру борца тяжёлого веса, широкие плечи и торс которого успели покрыться наслоениями, вызванными недостатком физических нагрузок. Хороший ровный загар говорил о том, что отдыхать ему

есть где, несмотря на кризис в сфере выездного туризма.

– Здравствуйте! – Радужно произнёс Юрий Васильевич, сразу же указав на один из стульев. – Присаживайтесь. Чай? Может быть, кофе?

– Разве что после разговора о деле, – в тон ему ответил я. Через час у меня была намечена встреча, на которой могли предложить неплохую халтурку. Опаздывать не хотелось. – Слышал, что вам нужны бета-ридеры. Готов предложить свои услуги.

– От кого слышали? – Спросил редактор, бросив на меня быстрый взгляд поверх очков.

– Это я так, фигурально. Объявление минут десять назад прочитал на сайте в интернете.

Юрий Васильевич шумно вздохнул, посмотрел на дверь, которая вела в приёмную и сказал:

– Напутала Юленька. Нельзя было это объявление отправлять. Мы спохватились и сразу же его убрали с сайта. Не думал я, что кто-то так быстро откликнется.

– Так вам нужны бета-ридеры, или нет?

Не став дожидаться ответа, я поднялся со своего места, когда редактор нехотя подтвердил:

– Нужны. Это объявление предназначалось для другого ресурса, не такого общедоступного как тот, на котором вы его прочли.

– Извините, раз уж рылом не вышел. Всего доброго.

Я был зол, потому что потратил на эту контору своё вре-

мя, которое вполне мог бы провести за приятным общением с котлетой, зажатой между двумя половинками булочки. На предстоящую деловую встречу не следовало приходиться голодным. Это негативно сказывалось на обсуждении будущего гонорара.

– Подождите. – Остановил меня редактор. – У вас есть опыт этой работы?

– Да, – мельком взглянув на часы, ответил я, после чего назвал несколько фамилий авторов, с которыми приходилось работать. Как минимум об одном из них Юрий Васильевич должен был слышать. В противном случае – он зря занимает свою должность.

Оказалось, что ему знакомы все из перечисленных мной писателей.

– Любопытно. – Сказал редактор. – Мне приходилось знакомиться с произведением, – он произнёс вслух его рабочее название, – на стадии раннего черновика и после того, как оно побывало у бета-ридеров. Значит, одним из них были вы. Любопытно.

– Было дело. Теперь, извините, меня ждут дела.

– Пообедать вы все равно не успеете. – Одними уголками губ улыбнулся Юрий Васильевич. – Давайте сделаем так. Сейчас Юля быстренько заварит чаю и нарежет бутербродов. А я пока расскажу вам об особенностях работы бета-ридеров в нашем издательстве. Это не займет слишком много времени. Идет?

«Даже он услышал, какие песни поют мои пустые кишки, – с тоской подумал я и согласился. – Эти люди отняли у меня время, пускай, хотя бы таким способом его оплатят». На встречу я успевал по-любому. Работодатель, с которым мне менее чем через час предстояло договариваться о халтуре, избытком пунктуальности не страдал.

– Итак, наше издательство основано совсем недавно. – Начал свой рассказ редактор. – О нем в сети еще нет никакой информации. Называемся мы – «Клавиатура».

– Что? – Я откусил здоровенный кусок бутерброда с ветчиной и сейчас едва не поперхнулся чаем.

– Как вам объяснить. У нас особенное издательство. Мы не печатаем никого на бумаге, не издаём электронные, или аудиокниги. Мы существуем в виде сайта, подключившись к которому, авторы творят свои произведения. Проще говоря, мы для них подобны клавиатуре, с помощью которой они создают литературу. Понятно? – Увидев мой кивок, он продолжил. – Книжки у нас тоже особенные. Вернее, читать их можно только с помощью особенного устройства – шлема виртуальной реальности. Наши авторы имеют возможность творить, не выходя из дома, а вот

бета-ридеры должны будут приходить для этого сюда.

Моя рука с бутербродом остановилась на полпути ко рту:

– Куда это сюда?

– На этаже ещё восемь офисов арендованы нами, завтра

в них закончится ремонт, и можно будет приступать.

– Я привык работать дома, за ноутбуком. Не бойтесь, не умыкну я ваш шлем.

Юрий Васильевич хмыкнул, скептически посмотрел на меня, после чего отодвинулся в сторону вместе со стулом, открывая доступ к своему монитору:

– Подойди, взгляни на системные требования моего компьютера, – предложил редактор, внезапно перейдя на «ты». Пока я изучал данные на экране, он спросил: – Сравнимо твоё «железо» вот с этим?

О такой системе можно было только мечтать во сне, в чем я честно и признался.

– И шлемы у нас не простые. Конверсионные модели. – Он достал из ящика стола виртуальный шлем, ничем особенно не отличавшийся от того, что совсем недавно поступили в магазины электроники. – Разрабатывались для обучения военных специалистов, лётчиков, спецназа, саперов. Чуешь, каков уровень?

Я решил проявить осведомленность и спросил:

– Шлем американский, или японский?

Юрий Васильевич посмотрел на меня, как на идиота, затем с интонациями Фрунзика Мкртчана строго произнёс:

– В моем доме попрошу не выражаться! Если этот ящик до последнего винтика импортный, – он легонько пнул ногой, стоявший под столом системный блок, то это не означает, что и шлемы оттуда же. Им за бугром и не снилось

то, до чего додумались наши конструкторы. Это даже не импортозамещение – совершенно другой уровень! И не смотри на меня так! Знаю, о чём говорю. Штучка особая, не для массового производства. Поставляться будет только в читальные залы библиотек, да и то... не всех.

– Что-то я никак не свяжу вместе подобное устройство и работу бета-ридера. – После еды у меня улучшилось настроение, а скептицизм по поводу всей этой затеи, наоборот, сильно возрос. – Сидеть и читать в шлеме VR книжку – это, извините меня за выражение, просто – тупо.

Я ожидал, что редактор рассердится и тут же выставит меня за дверь. В мои дальнейшие планы это вполне вписывалось. Пообедал на халяву, теперь можно было и на встречу отправляться. Я давно уже привык к работе на дому через интернет, поэтому не собирался приходить куда-то только для того, чтобы читать книжки. Ищите другого идиота.

– Тупо, если читать обычную книгу. – С виду Юрий Васильевич несколько не обиделся. – А теперь представь, что во время чтения ты попадаешь прямиком в сюжет произведения в качестве одного из героев, или стороннего наблюдателя. Вот это, – он потрянул шлемом в своей руке, – действительно виртуальная реальность, а не просто возможность крутить башкой и видеть вокруг себя декорации компьютерной игры.

– Я у Лукьяненко о подобном читал. Фантастика все это.
– Фантастика? – Редактор встал, вынес из-за стола свой

объемистый живот, и жестом предложил мне сесть на его место. – У меня в компе загружен пробный текст, минут на пять реального времени. Хочешь почитать?

Не то, чтобы я жаждал почитать какой-то левый текст. А вот одеть настоящий шлем VR очень даже хотелось. Когда ещё доведётся такое. Может, и себяшку разрешат сделать. Выложу потом в сеть, или аватарку из фотки сваяю. Ну, пять минут, так пять минут.

– Окей, Морфеус, – бодрым тоном произнес я, – запускай свою Матрицу. Где твои цветные пилюльки?

Юрий Васильевич усмехнулся, пододвинул ко мне стоявшую на столе вазочку с мелкими карамельками в пестрых обертках, и сказал:

– Чувство юмора у тебя подходящее. Скорее всего, сработаемся. Людям, которые мне симпатичны, я разрешаю обращаться ко мне по отчеству – Василич. Надевай шлем, Нео.

И я напялил на себя творение наших гениальных конструкторов. Хотел было достать смартфон, чтобы сфоткаться, но редактор не дал мне этого сделать, мотивируя тем, что данный шлем VR пока еще секретный девайс. Жаль. А затем он врубил эту штуковину, и на виртуальном экране возникло название. Текст был озаглавлен, как «Экскурсия по кабинету редактора». Буквы внезапно расплылись, как это бывает, когда смотришь на картинку со стереоэффектом, а потом я оказался на столе у Юрия Васильевича. Прямо возле вазочки с конфетами.

Вот только взять ни одной из них не смог бы по одной простой причине: росту во мне было никак не более пяти сантиметров. Хрустальная вазочка нависала надо мной, будто айсберг, и выглядело это отнюдь не весело. Пятясь назад, я наткнулся на какой-то острый угол, больно впившийся в спину. Да это же пепельница! Рядом лежало чудовищных размеров бревно, в котором угадывалась авторучка. Охренеть! Это было на сто процентов реально и настолько же страшно. Больше всего в этот момент я боялся оказаться на краю стола. Падения с такой высоты моё нынешнее миниатюрное тело могло и не пережить...

– На, хлебни водички. – Юрий Васильевич тыкал мне в зубы открытой пластиковой бутылочкой.

Я приложился к горлышку и с жадностью стал глотать охлажденную воду.

– Молодец, – похвалил редактор. – Некоторые и в обморок падали после такого чтения. С Юлей вообще истерика случилась. Она потом долго вида моей пепельницы выносить не могла.

Прекратив пить, я свободной рукой ошупал спину, ожидая почувствовать, если не вмятину, то боль от прикосновения.

– Все с тобой в порядке, Нео, – засмеялся Юрий Васильевич. – Это только в кино, померев в Матрице, ты и в реальной жизни кони двинешь. А у нас техника безопасности

не позволяет так шалить. Но, пока человек там, – он посту- чал пальцем по шлему, который держал в руках, – для него реально всё, что с ним происходит. Ну, как тебе экскурсия по моему кабинету? Понравилось?

Я допил воду и кивнул:

– Ни дай бог, Василич, тут что-нибудь из Лавкрафта по- читать... Будучи при этом без памперсов...

– Лавкрафта не получится. Мы только современных рос- сийских авторов будем издавать. Произведение создаётся с использованием этого же шлема. К сожалению, или к сча- стью, простой текст в виртуальную реальность не перефор- матировать.

– Почему, к счастью?

– Раньше умели писать так, что и без шлема VR могли чи- тателя за душу взять. Понял, теперь, с чем мы работаем?

– Понял. – Я взглянул на часы. Времени, чтобы добраться до места встречи оставалось впрытик, но уходить мне уже не хотелось. – Не понял другого. В чем заключается работа ваших бета-ридеров? Текста, как такового, ведь нет?

– Текста нет. – Вопрос не смутил редактора. – Наверное, в нашем случае нужно было придумать другое название для этой профессии, но мы решили не изобретать новых терми- нов. Бета-ридер, изначально – это помощник автора, тот, кто помогает ему создавать литературное произведение. У нас все то же самое, но с применением технических средств. Да и платим мы побольше.

Взгляд Юрия Васильевича был слишком выразительным, чтобы я его просто так игнорировал. Ничего не оставалось делать, как спросить, о каких цифрах идет речь. Прозвучала сумма в дензнаках РФ, но ответ не дал мне никаких особых ориентиров, на которые можно было бы опереться.

– Это за алку? – Спросил я, имея в виду авторский лист текста. – Не густо...

– Какая алка? – Усмехнулся редактор. – Ты же сам понял, что текста в его привычном виде нет. А то, что есть, нельзя измерить в печатных знаках. Я назвал сумму за минуту пребывания бета-ридера в виртуальной реальности. А в шлеме и два и три часа порой сидеть приходится.

И тут я понял, что на встречу с работодателем мне идти больше не хочется.

– Видишь ли, в чем дело, – продолжал Юрий Васильевич. – Бета-ридеры нам нужны, в основном для того, чтобы вытаскивать авторов из творческого кризиса. Писатели – народ капризный. Бренчит над ухом муза на арфе – творят, как ошпаренные. Улетела муза – у них депресняк, а работа стоит. Из этого состояния их требуется аккуратно вывести. Вот и нужен писателям адекватный, коммуникабельный, психологически устойчивый собеседник, с которым автор мог бы пообщаться, находясь вместе с ним внутри своего же произведения. На рабочем месте, так сказать. Уловил, теперь, суть работы наших бета-ридеров?

– Уловил. Когда приступить?

– Завтра приходи. Скажем так, в... – Редактор задумался.

– С самого утра не получится. – Честно предупредил я. –

Мне выспаться нужно.

– Не тебе одному. У нас писатели «жаворонки» не водятся. Приходи, когда выспишься.

История первая «Женское счастье»

На свою новую работу я пришел к половине двенадцатого. Хотелось проверить лояльность руководства. А то, кто его знает. Встречал я таких людей, которые сначала говорят одно, а потом делают удивленный вид, когда им напоминаешь об их же собственных словах. Да еще и нотации при этом начинают читать о трудовой дисциплине и строгих корпоративных правилах.

Юля встретила меня дежурной улыбкой, кивком головы указала на дверь редактора. Юрий Васильевич сидел за своим столом. Я ожидал его взгляда в сторону часов, но этого не произошло.

– О! Вот и наш новый сотрудник. Доброе утро. Ты даже раньше, чем я думал. Чай, или кофе не предлагаю. Со шлемом ВР на голове в туалет не побегаешь, даже если окажешься посреди книги, насыщенной сортирным юмором. Бета-ридера ничего не должно отвлекать от работы.

– Привет, Василич. – С моей стороны это была еще одна проверка. У меня в жизни бывали случаи, когда начальство, в приступе демократизма разрешало себя называть чуть ли не пупсиком, но на следующий день неизбежно трезвело и не слишком любило об этом вспоминать.

– Здорово, Нео! – как ни в чем ни бывало, откликнулся редактор. – Ты вчера так и не представился. Если не хочешь, то можешь этого не делать. Паспортных данных я с тебя не потребую. Единственное, что меня интересует, так это номер твоего электронного кошелька, куда можно будет перечислять деньги. Выплаты сразу по окончании сеанса, согласно хронометражу.

Такой подход меня вполне устраивал по всем пунктам, включая озвученный вчера тариф. Называйте, хоть Навуходоносором, лишь бы денежки исправно капали. Вслух же я произнес совершенно другое:

– Мое отчество – Николаевич, так что Нео – сгодится.

– Вот и познакомились. Ребятунки-азиаты закончили ремонт на этаже еще поздно ночью. С раннего утра обстановку завезли, расставили все по местам. Технику наши спецы подключили. Помещения полностью готовы. Пойдем, взглянем на твое новое рабочее место.

– Не очень я люблю дышать свежей краской...

Юрий Васильевич улыбнулся и сказал:

– Ты не смотри, что в таком здании обитаем. Это – пока. Внимание к себе не хотим раньше времени привлекать. Но на качестве стройматериалов мы не экономим. Мой кабинет был отремонтирован позавчера. Ты вчера в нем пробыл три четверти часа. И это при закрытом окне и дверях. Сильно там воняло краской?

– Нет – Признал я. – Ты ж руководство, Василич. Мог себе

позволить.

– Брось эти разговоры. Бета-ридеры у нас не второй сорт. На них возлагаются надежды не меньшие, чем на наших уважаемых авторов.

Под этот разговор мы вышли из офиса и направились по коридору. Редактор отпер при помощи электронной карты доступа одну из дверей и посторонился, пропуская меня внутрь.

– Это помещение предназначено для бета-ридеров? – На всякий случай уточнил я, потому что комната была обставлена не хуже, чем номер в приличном отеле, разве что размерами отличалась в меньшую сторону.

– Еще раз повторяю, что мы не экономим на сотрудниках. Даже кровать поставили, чтобы отдохнуть можно было после сеанса. Узенькая, правда. Места здесь маловато. А вот машина, – он показал рукой на компьютер, – ничуть не хуже той, что стоит у меня в кабинете. В смежной комнатке санузел. Душевая кабинка там хорошая, с гидромассажем, чтобы напряжение после работы снять.

Я усмехнулся, думая о том, что напряжение привык снимать другими методами, с участием двух объектов, обозначаемых словами женского рода. Первый – девушка. Второй – бутылка. Последовательность взаимодействия с ними принципиального значения не имела. Иногда времени, денег, настроения и удачи хватало только на один объект из двух. Тогда нужно было внушить себе мысль, что именно это в дан-

ный момент и требовалось мне для полного счастья.

Юрий Васильевич и при первой нашей встрече проявил проницательность, угадав, что я был голоден. Не подвела его наблюдательность и на этот раз.

– Есть здесь и мини-бар. Но замочек на нём разблокируется только после того, как автор просигнализирует мне, что сеанс работы с бета-ридером завершен. Тут, кстати первая заявочка от писателя подоспела. Располагайся на диванчике, как тебе будет угодно. Надевай шлем. Управление голосовое. Твоим позывным будет имя «Нео». Как только произнесешь фразу: «Нео к сеансу готов», сразу законнектишься с автором. Ну, не буду мешать. Еще увидимся.

С этими словами он вышел. Я прошелся по комнате. Дверь изнутри не открывалась. На всякий случай взглянул на экран смартфона, чтобы посмотреть, который час, и обнаружил отсутствие связи. Неприятно поразил тот факт, что окно оказалось декоративным. Его даже открыть было невозможно, не говоря уж о совершении попытки побега. В голову полезли всякие нехорошие мысли вплоть до того, что мне «повезло» стать жертвой нелегальных торговцев человеческими органами. Думать об этом не хотелось. Я вздохнул, сел на диван, натянул на голову шлем и дрогнувшим голосом произнес:

– Нео к сеансу готов.

Перед глазами ярко вспыхнули три слова, написанных шрифтом, напомнившим мне армянский алфавит, а затем

наступила темнота.

Я лежал в траве и смотрел на предрассветное небо, на котором уже начали бледнеть и исчезать звезды. Справа от меня вставало солнце, и его первые лучи уже начали проникать сквозь чащу леса. Что мне делать дальше, я не имел ни малейшего понятия. Вся трава была в росе, и одежда очень быстро промокла. Мне почему-то казалось, что в виртуальной реальности мой внешний вид должен будет измениться, но этого не случилось. Те же кроссовки, толстовка и джинсы. Пальцы не обнаружили изменений, ни в лице, ни в прическе. Не было только шлема.

Я приподнялся, намереваясь встать, как вдруг откуда-то сверху раздался вопль, который, по моему глубокому убеждению, должны издавать вышедшие на тропу войны индейцы Апачи. Следом с дерева слетело что-то большое и зеленое, с размаху плюхнулось прямо на меня, да так «удачно», что дыхание у меня мгновенно перехватило. Иначе бы я заорал, или произнес пару крепких словечек. Трудно удержаться, когда внезапно получаешь приличной силы удар в солнечное сплетение и одновременно еще один, но уже ниже пояса.

– Что ты делаешь в моем лесу, низкорожденный? – Тонким голосом завопило существо, разглядеть которое мне мешали брызнувшие из глаз искры.

Сумев кое-как сделать вдох и разлепив смоченные слезами глаза, я, наконец, рассмотрел своего визави. Сверху

на мне в позе наездницы сидела фигуристая дамочка, одетая в некое подобие обтягивающего спортивного костюма, только без полосок по бокам штанов. На ногах у неё были сапоги, материал которых напоминал змеиную шкуру. На руках такие же перчатки. Лицо скрывал низко опущенный зелёного же цвета капюшон.

– Слышь, спортсменка, – с трудом проговорил я, – так, ведь и покалечить недолго.

– Как ты посмел заговорить со мной первым, низкорожденный?! – Взвизгнула она и в следующее мгновение выхватила из-за спины кинжал. – Сейчас я узнаю, какого цвета твоя кровь!

– Гемоглобин заодно проверь, – отдышавшись, я почувствовал себя увереннее. – И на гепатит, тоже можно. Че расселась-то? Холодно мне на земле лежать.

– Ах ты, земляной червяк! – Она отбросила кинжал, выхватила что-то из-за спины и наставила на меня.

– Погоди-ка, – в лесу к этому моменту уже рассвело, и стал отчётливо виден предмет в ее руках. – Это то, что я думаю? Но, зачем...

– Сейчас я натяну свой верный колчан и покараю тебя, дерзкий низкорожденный!

Не удержавшись, я в голос захохотал. Потому что дебильнее картины еще не видел. Пригрозившая мне дамочка натягивала двумя руками колчан для стрел, как будто это был кусок резинового жгута. Через мгновение я подавился сво-

им смехом. Оказывается, колчаном по морде – это больно. Не так, как ниже пояса, но тоже – мало приятного.

– Получил? – Злорадно осведомилась она, но почти сразу же сочувственно произнесла: – Правда, больно?

– Хочешь на себе проверить?

Не ответив, она вскочила на ноги и протянула мне руку, помогая встать с земли.

– Извини, хотела тебя встретить по всем правилам своего мира, чтобы бета-ридер сразу мог погрузиться в атмосферу произведения.

– Так, ты – писатель? – Недоверчиво спросил я.

Она скинула с головы капюшон. Передо мной стояла блондинка с большими раскосыми, как у восточной танцовщицы глазами и длинными торчащими в стороны ушами.

– В твоём понимании, девушка не может быть автором?

– Может. Мне разных писательниц приходилось видеть. Но таких ушей не было ни у кого из них. – Хотел добавить, что и такую шикарную грудь, как у нее, тоже не часто встречал, но решил события пока не форсировать. Для начала нужно присмотреться, понять, на какие она комплименты реагирует, а уж потом подкатывать с нескромными предложениями.

– Рискну предположить, что с эльфами ты раньше не работал. – В ее голос вернулись надменные тона. Сделав широкий жест рукой, словно на презентации в картинной галерее, она закончила на торжественной ноте: – Это мир клас-

сического фэнтези, Нео. Добро пожаловать в мой мир.

– Зовут-то тебя как? – Я не стал ей сообщать настоящее имя. Хватит с нее и моей подпольной клички.

Эльфийка втянула живот, выпятила вперед грудь, намереваясь изречь очередную пафосную чушь, но весь ее энтузиазм внезапно куда-то подевался. Она вздохнула и уже своим обычным голосом произнесла:

– Ты все равно не оценишь, если я произнесу свое имя на древнем и величественном языке, единственно достойном звучать под сенью этого заповедного леса. Оксаной меня зовут. Там впереди поляна. Разведем костер, обсушишься, а то спина у тебя мокрая вся.

– Вроде не армянское имя. – Идя следом за писательницей, едва слышно пробормотал я.

Мне было невдомек, что у моей новой знакомой окажется такой потрясающий слух. Между нами было метра четыре высокой травы, шелестели под утренним ветром деревья, пели птички, жужжали пчелки, но Оксана все равно меня услышала и обернулась.

– Что ты нашел во мне армянского? – Удивилась эльфийка. – Веки карандашом избыточно подвела?

– Название произведения мелькнуло перед тем, как я в лесу очутился. Мне показалось, что на армянском было написано.

На ее лице отразилась такая бездна презрения, что я без слов догадался, насколько глубоко травмировали утончен-

ную эльфийку грубые слова низкорожденного.

– Ты debil. – Округлив свои красивые глаза, с расстановкой, чуть ли не слогам произнесла Оксана. – Какой ты, к чертовой матери, бета-ридер? Неужели Юрий Васильевич не мог прислать образованного человека? Это был эльфийский язык! Ты хочешь сказать, что «Властелина колец» не смотрел? Каким же нужно быть debilом, чтобы спутать эльфийский с армянским?!!

– Ну, извини, – сказал я, вспомнив о том, зачем меня сюда отправили. – Обидеть не хотел. Слова эти очень быстро мелькнули. Даже пары секунд надпись не держалась.

– И что, даже огненного всполоха поверх текста не было? – Нахмурилась она. – Как будто языки пламени пробежали. Отвечай, низкорожденный, был всполох, или нет?

– Никакого пламени. – Для убедительности я даже помотал головой из стороны в сторону. – Текст, затем яркая вспышка, потом – лес.

– Ну, вот как мне ещё им говорить, что требования автора к оформлению титульного листа, нужно выполнять неукоснительно! – Всплеснула руками эльфийка. Накинутый на ее плечи плащ сбился в сторону, открыв кусочек уже знакомого мне колчана, висевшего за спиной Оксаны. Похоже, что именно этим предметом меня шибануло по причиндалам в момент ее эпичного прыжка сверху. – Кругом одни debilы...

– ...низкорожденные. – Со скорбным выражением лица

добавил я и отвесил низкий поклон в стиле «барин приехал». Бета-ридеру не стоило вызывать неудовольствие у писателя, какого бы происхождения он ни был, даже эльфийского.

Оксана посмотрела на меня с интересом, чувствовалось, что она больше не сердится и даже готова рассмеяться. «Отходчивая, – подумал я. – Это хорошо. Разные мне встречались авторы. Кое-кто мог бы уже и послать в пешее эротическое путешествие, причем, прямым текстом».

– Тащи дрова для костра, – приказала эльфийка. – Сушить тебя будем. Простуду здесь не схватишь, но в мокрой одежде на ветру разгуливать неприятно. Куда ты поперся, олух? Зачем тебе в лес? Заблудишься, или нарвешься на кого-нибудь, не такого доброго, как я. Вон поваленное дерево посреди травы лежит. С него веток наломай.

– Так они же отсырели от росы. – Возразил я. – Гореть не будут. В лесу сухие отыщутся.

Она одарила меня ещё одним взглядом, который должен был подчеркнуть мою глубокую умственную ущербность. Было, похоже, что ей нравится отыгрывать роль эльфийской принцессы, презирающей низкородных людишек. Раньше я никогда не задумывался над тем, что эльфы по сути своей – оголтелые расисты. Ку-клукс-клан ушастый.

– Какая разница, отсырели они или нет? Это ты на даче у себя мокрые поджечь не сможешь. А здесь властвует высокая магия. – Писательница направила руку с растопыренными пальцами в сторону поваленного дерева, и в следующее

мгновение из кончиков ее ногтей вырвалось несколько ветвистых молний.

Дерево запылало почти моментально и сразу все целиком. Хорошо, хоть что влажная трава не занялась огнем, иначе нам обоим была бы хана. Я подумал о том, что в этом мире предметы имели избирательную огнестойкость, и учебник физики не был в числе источников вдохновения писательницы. Затем мне почему-то вспомнилась сцена из шестого эпизода «Звездных войн», когда Император точно такими же молниями пытал Люка Скайуокера. После чего последовал закономерный логический вывод о том, что нервировать, а, тем более злить Оксану не следовало.

– Чего стоишь? Раздевайся. Одежду суши.

Я стянул с себя толстовку и джинсы, отметив, что эльфийка делает вид, будто не смотрит в мою сторону. Стыдиться своего тела мне было не нужно. Не мистер Вселенная, но несколько лет в спортшколе заложили базис, который без труда можно было поддерживать. Что и делал, не забывая пару раз в неделю посещать тренажерный зал. Повесив шмотки на пару сучковатых палок, я намеревался воткнуть их в землю возле костра. Здесь меня ждал очередной сюрприз – тепла, в обычном понимании этого слова, огонь не давал. Он выглядел красиво, над костром поднимался дым, сгорающая древесина весело трещала, но жар не ощущался совсем.

– Не получится посушиться, – глядя на огонь прошептал я, не сомневаясь, что буду услышан.

– Это почему? – Спросила Оксана.

– Загадку отгадай: светит, да не греет. Что это? Ответ: твой костер.

Эльфийка удивленно вскинула вверх брови, подошла к пылавшему бревну и сосредоточенно на него уставилась. Не знаю, какую магию она применила, но через мгновение от костра пошел жар, как от мартеновской печи. Я ни разу не был на сталеплавильном заводе, но «Терминатора» смотрел, и ассоциации возникли именно такие. Не знаю, регистрируются ли рекорды в прыжках назад с места, но если бы регистрировались, мой результат не затерялся бы даже в первой десятке. К сожалению, моя одежда человеческими рефлексами и мускулами не обладала, поэтому разделила судьбу поваленного дерева. То есть, сгорела.

На месте бревна осталась только куча золы, по форме напоминавшая исходный предмет, а я остался только в трусах и кроссовках. Высокородная эльфийка как-то сразу поникла, опустила на траву там, где стояла, и плечи ее стали вздрагивать в такт негромким всхлипываниям.

– Ну, вот почему так... – Жалобным тоном, произнесла она. – Хочешь, как лучше... Ну, не доглядела... Не сушили у меня до этого момента персонажи свою одежду возле костра. Еду только готовили. Не думала, что будут такие принципиальные различия...

Я подсел рядом и, все еще помня о молниях, осторожно обнял ее за плечи. Оксана не стала отстраняться, позволив

себя утешать.

– Не расстраивайся. – Моя рука скользнула по ее плечу, переместилась ниже. – Фиг с ними, с джинсами, здесь они все равно не в моде. – Ладонь плавно прошла по талии, затем сдвинулась вперед и вверх, нащупав то, чем я уже долгое время любовался только издали. Ощущения были кайфовыми, даже молнии в этот момент не казались уже такими страшными.

Ее расслабленная спина вмиг напряглась, а в голосе больше не осталось плаксивых интонаций:

– Руку убрал! Что-то я не поняла. Ты у нас бета-ридер, или мальчик по вызову?

Я подчинился, но сдаваться не спешил:

– В такой одежке, даже и не знаю, кем себя считать.

Она поднялась с травы, пару раз шмыгнула носом и, окинув меня быстрым взглядом, подвела итог:

– Маугли в кроссовках. Одеться тебе не помешает.

– Зачем? Если у тебя в произведении проблемы с любовной линией, то можем обсудить все и так. – Игриво улыбнувшись, предложил я. – Без лишней одежды. Моей и твоей. Я почти готов. Дело за тобой.

– Размечтался. – Недобро усмехнулась эльфийка. – Запомни, мальчик по вызову. С любовной линией у меня проблем не было никогда. Ни в жизни, ни в творчестве. – И добра такого, – она стрельнула глазами в сторону моего ушибленного колчаном органа, – я повидала столько,

сколько военкоматский врач во время призывной кампании не увидит. Усек? – Дождавшись моего кивка, она продолжила: – К сожалению, сложности с производением у меня действительно есть. Иначе бы не заказывала бета-ридера. Жаль только, что прислали такого, как ты. Но, за неимением гербовой, пишут на простой. Сейчас по магазинам прошвырнемся, прикид тебе подходящий выберем, а потом и о деле поговорим.

Мне приходилось встречать девушек, которые обладали талантом в два счета отшивать парней, которые по каким-то причинам им не подходили. Оксана была как раз из таких. Мое игривое настроение плавно улетучилось, уступив место тупой покорности. В голове мелькали мысли следующего содержания: «Она – писатель, а я – бета-ридер. Моя задача – ей помогать и слушаться во всем, пока не придет мой черед давать советы. Но качество советов и тон, которым я буду их излагать, напрямую будут зависеть от ее дальнейшего поведения. Око за око».

– Зачем нам магазин? – Поинтересовался я. – Просто наколдовать шмотки не получится?

– Колдуют неграмотные малообразованные женщины, а я, к твоему сведению практикую искусство магии высших эльфов. Как ты вообще в бета-ридеры попал, если не имеешь понятия об элементарных вещах?

– Так ты меня с особенностями своего мира так и не познакомила.

Она ответила не сразу, но под ее взглядом в моей голове снова стала разыгрываться немая пьеса из репертуара театра теней под названием «Приезд барина к низкорожденным холопам»:

– Я тебе сразу сказала, что это мир классического фэнтези. Приличному читателю, или издателю достаточно этих двух слов, чтобы понять, в каком мире происходит основное действие, какие расы и существа его населяют, каковы их взаимоотношения между собой и текущий баланс сил на политической арене. Законы жанра незыблемы! Какие здесь еще могут быть особенности? Ты о Толкиене слышал когда-нибудь, неуч безграмотный?!

В ее глазах появился блеск, живо напомнивший мне о молниях. Ситуацию нужно было как-то исправлять. Желательно, быстро.

– Извини, Оксана. Это мой первый опыт в качестве бета-ридера виртуального произведения. Я немного растерялся вначале, был невнимателен. Вину свою признаю и готов ее искупить. Толкиена я читал и прекрасно осведомлен о том, как устроен мир Средиземья, знаю, что описывалось в «Сильмариллионе», и сколько букв «л» в этом слове.

– Ладно, – вздохнула она. – Может, и сгодишься на что... Тут деревенька людская неподалеку. Небольшая, но несколько лавок с товаром есть. Забежим туда, купим тебе что-нибудь приличное.

Вскоре выяснилось, что «забежим» – это не метафора, а характеристика способа, которым эльфийка решила добраться до деревни. Она устремилась вперед с такой скоростью, что я сразу же отстал на десяток метров. Проблема была не в моей плохой физической подготовке. Попробуйте ради интереса побегать в одних трусах по полю, заросшему высокой и довольно-таки жесткой травой. Толстые стебли некоторых колючих растений, на которые наступала бежавшая впереди Оксана, имели подлое свойство резко разгибаться в тот момент, когда над ними пробежал я. Поэтому, когда мы пришли к финишу, настроение у меня было соответствующее.

– Не Рио-де-Жанейро, – сказала писательница, по-своему истолковав выражение моего лица, – и даже не Сан-Франциско. У тебя такой взгляд, как будто мы оказались в общественном туалете на провинциальном жд вокзале, где-нибудь за МКАДом. Перед тобой, Нео, обычная захолустная деревенька, где обитают низкорожденные. Только и всего. Солнце еще высоко, торговцы не успели закрыть магазины. Торговые ряды вон там.

Посмотрев в указанном направлении, я увидел несколько двухэтажных домиков, вплотную лепившихся друг к другу по обеим сторонам дороги. Общим у домиков было то, что перед дверью каждого из них висела вывеска с изображением товара, на котором специализировалась данная торговая точка.

– Деньги у нас есть? – Спросил я, до сего момента не видевший у Оксаны никаких признаков кошелька, или ридикуля. Впрочем, я знал о том, что женщины умудрялись хранить дензнаки в самых неожиданных местах.

– В бюстгальтере прячу, – словно прочитав мои мысли, ухмыльнулась эльфийка и подмигнула. – Когда лапал меня, не нашел?

– Бюстгальтера не нашел. – Подтвердил я. – Придумала бы классическое фэнтези, где победил коммунизм, и деньги давно отменили.

– Считай, что так оно и есть. Когда в лавку ничтожного низкороджденного людишки заходит высший эльф, торговец почтет за честь предложить ему товар самого высшего качества и совершенно бесплатно.

– Для него это будет лучшей рекламой. – Предположил я. – И в накладе не останется, так?

– Догадливый. – Подтвердила мою правоту писательница. – Начнем с одежды.

Увидевший эльфийку торговец стремился всячески ей угодить, разве что пыль с ее сапог своей бородой не вытирал. В мою сторону он посмотрел только тогда, когда выяснил, что выбранный высокородной покупательницей товар предназначен для меня.

– Вы балуете своего раба, высокородная госпожа, – тонким голоском проблеял торгош, сразу же вызвав к себе резкую антипатию с моей стороны. – Осмелюсь предложить вам

хороший заговоренный ошейник, чтобы этот недостойный червь не вздумал от вас удрать.

– Чтоб к тебе Роспотребнадзор каждое утро заглядывал, – процедил я сквозь зубы.

Услышав незнакомое длинное слово, торговец побледнел, испуганно посмотрел на эльфийку.

– Это было проклятие, высокородная госпожа? – С ужасом в голосе спросил он.

– Что-то в этом роде, – не поворачиваясь в его сторону, произнесла Оксана, больше занятая изучением качества ткани. – Мне известны магазины, для которых оно оказалось смертельным.

– Смилуйтесь! – Лавочник грохнулся на колени и простерся ниц. – У меня совершенно случайно залежалась сорочка наивысшего сорта! Сотканная из тончайшего паутинового волокна! Я дарю ее вам. Только избавьте меня от проклятия!

– С этого момента поподробнее. – Писательница оставила в покое ворох одежды. – Неси ее сюда немедленно, низкорожденный!

Вскочивший с пола торговец уже намеревался шмыгнуть в подсобку, но замер, услышав мои слова:

– И штаны оттуда захвати.

– Откуда вы знаете? – У него было такое лицо, что казалось, будто он вот-вот расплачется.

– Интуиция, чувак, – самодовольно улыбнулся я и ласко-

вым шепотом добавил: – носочки не забудь. Да смотри, чтоб они в тон к сорочке оказались.

Этими словами я его добил. Торговец ссутулился и медленно поплелся в подсобку.

– Не ожидала, что у тебя такой изысканный вкус, – удивилась Оксана. – Носки-то тебе зачем?

– Читал где-то, что у Людовика XIV были перчатки, сотканые из паутины, а у меня, пускай будут носки. Чем я хуже?

– Молодец, Нео, – похвалила писательница. – Осваиваешься здесь потихоньку. Даже я не знала, что у этого хмыря есть подобный товар. А ты в два счета его раскусил и раскрутил на презент.

– Ты что же, не все здесь контролируешь? – В свою очередь удивился я.

– Мной заданы только основные параметры и тенденции развития мира. В этих рамках он может меняться независимо от моего вмешательства, если это не противоречит основным сюжетным линиям. Вот если я вдруг захочу, чтобы с завтрашнего дня здесь навсегда исчезли носки, как предмет одежды, то, будь уверен – они исчезнут.

Возвратившийся торговец, заискивающе глядя в глаза эльфийке, протянул ей принесенные из подсобки вещи.

– Ого. – Произнесла она. – Да тут качество выше, чем у того тряпья, что надето на мне.

– Берите, высокородная госпожа, берите все, – залопотал

лавочник, – только избавьте от проклятия, прошу вас!

Сорочка оказалась просторной белой рубашкой из тончайшей, но прочной ткани. Штаны того же цвета были гораздо плотнее и больше напоминали лосины. Когда мне удалось в них втиснуться, то почувствовал себя артистом балета. Перед этим пришлось разуться и снять свои носки, вид которых привел в неопиcуемый ужас торговца. Выпучив глаза он смотрел на изображенных на них крокодилов с открытой пастью. Это меня позабавило, и я даже простил торгашу слова об ошейнике. Примерив белые паутинные носочки, решил в них и остаться, а свои крокодильские отбросил ногой в сторону лавочника со словами:

– Вот тебе оберег от проклятия. Прибьешь над дверью, и страшный Роспотребнадзор обойдет твой дом стороной. Во веки веков, аминь!

– Спасибо, добрый господин, – расчувствовался торговец и напоследок подарил мне широкий кушак красного цвета. Мой костюм он дополнил превосходно.

– Отлично. – Оглядев меня, с ног до головы, подытожила Оксана. – В другой ситуации я бы сказала, что на человека стал похож, но в здешних местах это сомнительный комплимент. Уши бы тебе вытянуть немного, сошел бы за полуэльфа.

– Так вытяни. – Согласился я, мысленно представив, как она крепко прижимается ко мне всем своим шикарным те-

лом, обнимает, и только потом уже тянет...

– Не получится, – на корню обрубила мои мечтания писательница. – Полностью законам этого мира ты не подчинишься, поскольку не персонаж, а бета-ридер. Пойдем тебе обувь подберем.

– Скажи мне, – усмехнулся я, глядя на три, или четыре лавки, на вывесках которых красовался сапог, – ты с Любовью Казарновской лично не знакома?

– Нет. А что, она любит читать фэнтези? – Сразу же заинтересовалась эльфийка.

– На этот счет не в курсе. Знаю только, что обувь покупать она любит. Думал, что вы вместе сюда на шопинг мотаетесь.

– Ну, – раздался в ответ разочарованный вздох, – любая женщина не устоит перед соблазном купить хорошую обувь. Да и какой в этой деревне шопинг? Так, на безрыбье... Вот в столице королевства эльфов, вот там – действительно шопинг!

– Меня мои кроссовки полностью устраивают. Давай, об остальном позаботимся. Что мне еще здесь нужно иметь для полного счастья?

– Стальной обруч на голову. Стальной, потому что ты – низкорожденный, – объяснила Оксана и стала перечислять дальше, – цепь на шею можно золотую, все-таки меня сопровождаешь. Оружие, поскольку ты не маг и не священник. Пожалуй, все, потому что приличных доспехов в захолустье не найти.

– Приличных, это каких? – Спросил я, заметив вдали вывеску с молотом и наковальней.

– Из драконьей чешуи, разумеется. На хвосте у него чешуйки небольшие, с зацепами, из них легко можно сделать наборный доспех любого размера. Шикарно будет смотреться, я отвечаю.

– А кольчугу мифриловую, наподобие той, что у Фродо была, нельзя нигде достать? – Меня впечатлили познания писательницы в технологии изготовления дракончешуйного бронежилета, но хотелось знать больше подробностей о созданном ею мире.

– Разве у него такая была? – С сомнением посмотрела на меня эльфийка.

– Здравсте. И кто из нас не читал Толкиена?

– Не все же я могу из его текста помнить, – недовольным тоном произнесла Оксана. – Там точно была такая кольчуга? Ты уверен в этом?

– Да, – еще раз пришлось подтвердить мне, и даже по памяти процитировать отрывок, описывающий ее свойства.

– О-кей. – Сказала эльфийка и что-то добавила на своем тарабарском языке.

В тот же миг я почувствовал, как под свободно прилегавшей к телу рубашкой появилась еще одна одежда. Она плотно облегла торс, но движений нисколько не стесняла. Уже догадываясь, что сейчас увижу, распахнул рубашку, говоря при этом:

– Ну, вот, а ты говорила нельзя наколдов... – Разглядев то, что на мне было надето, я потерял дар речи, сумев выдать из себя только: – что это?

– Что заказывал, то и получил. – Беспечно пожала плечами Оксана. – Кольчуга, как у Фродо. Доставка мгновенная, бесплатная. Получи и распишись. Размер сразу под тебя, иксэлечка. Не жмет подмышками?

– Розового цвета она почему? – Рассердился я. – Здесь только буковок не хватает «D» и «G»! Зачем мне прикид для девочки-тинейджера? Как эта дрянь снимается?! – Я повысил голос, безуспешно пытаюсь нащупать нижний край кольчуги, хотя был уверен, что до промежности она не доставала.

– Че сразу дрянь? – Писательница достала свой кинжал, потыкала его острием в мою грудь. – О! Даже гномья сталь ее не берет. Солидная вещь получилась. Радуйся, дурачок. Эксклюзив. Только у тебя одного здесь такая кольчуга. Поди, драконье пламя тоже выдержит.

– Снять хочу!!! – Глухо зарычал я. – Как ты на меня ее напялила, что снять теперь невозможно?

– Она сразу на теле появилась, как только я ее в производство добавила. А вот как Фродо свою кольчугу снимал, знаешь?

Этим вопросом она поставила меня в тупик. Подобные сведения в моей голове не отложились.

– Обыкновенно должен был снимать, как майку.

– Нет здесь маек, Нео. – Сочувственно вздохнула эльфий-

ка. – Нет, и не было никогда.

– Так, придумай! – Почти копируя интонации Юрия Яковлева в роли Ивана Васильевича

Грозного, потребовал я.

– Как я придумаю? У меня все по Толкиену, а он про майки ничего не писал, иначе бы я точно знала. Все, хватит, закрыли тему. И так стоим здесь столько времени без толку.

– Ну, хоть цвет поменяй, а? – Взмолился я. – Ну, что тебе, великому знатоку магии высших эльфов, стоит это сделать? Раз плюнуть!

– Ой, не верю... – Прищурилась Оксана. – Ты что угодно можешь обо мне думать, но только не то, что сейчас произнес вслух. Не подлизывайся, Нео, нормальный прикид для здешних мест. Тебе еще все завидовать будут, как только в люди выйдешь. Смотри, как красиво розовый просвечивает сквозь паутинную сорочку. И с кушаком красным шикарно сочетается. Обалдеть...

– Не представляю, что будет, если меня в этой маечке кто-нибудь из знакомых увидит! – Я кинул в бой свой последний аргумент. – Полная катастрофа...

– Где увидит? – Развеселилась писательница. – На Садовом Кольце? Далековато отсюда, не находишь? Да и читатели здесь друг с другом встретиться не могут. Это не многопользовательская онлайн-игрушка.

Стальной обруч на голову выбрали быстро. В ювелирной

лавке только такие и отыскивались. Над дверями можно было вешать вывеску «Товары для низкорожденных». Кольчуга моя, вернее ее сочетание с паутиной рубашкой, действительно произвело впечатление на стоявшую за прилавком женщину. Она смотрела на меня, открыв рот, как фанатка на Киркорова, даже не сразу среагировала на эльфийку, чем вызвала ее неодобрительный взгляд.

– Что еще желают господа кроме головного убора? – Зауецилась продавщица и затараторила: – В наличии перстни, кольца, броши, браслеты, серьги, кулоны, цепи, подвески. Могу посоветовать новинку – замечательные украшения для интимных мест.

– Может, примеришь? – Предложил я Оксане, намекая на последний пункт перечня. – Не задумываясь, вступил бы тогда в твой фан-клуб. В моем лице ты нашла бы восхищенного ценителя своей высокородной красоты.

– Я придумала, как избавить тебя от кольчуги. – Вместо ответа на мой вопрос, сказала она. – С трупа снимется легко и быстро. Может, попробуем?

– Меня же вроде бы нельзя... – Неуверенно проговорил я.

– Убить нельзя, но вот разрубить пополам – запросто. Как раз по нижнему краю кольчуги. – Оценивающе глядя на меня, она махнула перед собой ребром ладони. – Согласно базовым правилам мира, лишившийся целостности одушевленный объект будет считаться мертвым, следовательно, кольчуга объекту принадлежать уже не будет. Должна снять-

ся, гарантирую. Правда, чувствовать во время этой процедуры ты будешь все. Даже сознания потерять не сможешь. Согласен?

– Ладно, – проворчал я. – Цвет у нее хороший, особенно сквозь рубашку...

– Нам еще нужна золотая цепь на мальчика, – обратилась к продавщице эльфийка, указывая при этом на меня. – Нет, не для ошейника. Просто чтоб красиво висела на нем. Посолиднее что-нибудь подбери.

Поход по магазинам завершился посещением оружейной мастерской. Заходя туда с тяжелой золотой цепью на шее, я чувствовал себя эдаким братком из девяностых, тем более, что ни в одном из магазинов мы с Оксаной за товар не заплатили. Рэкет в чистом виде. Ассортимент оружейника разнообразием не отличался. Я даже подумал сначала, что попал в отдел, где торгуют только кухонными ножами. Прямо передо мной была витрина с кинжалами и по бокам от нее еще две витрины с кинжалами. Отличались они друг от друга только количеством и формой долов на лезвиях, материалом рукоятей и количеством вставленных в нее драгоценных камней. Длина рабочей части клинка была приблизительно одинаковой у всех изделий.

– Мне бы меч, – обратился я к хозяину, живо представив, как круто буду выглядеть с настоящим оружием на перевязи. – Можно однолезвий-

ный, но тогда с непременным утяжелением клинка в передней трети, чтобы рубящий удар был эффективнее.

Торговец испуганно переводил взгляд с меня на эльфийку и обратно. Но молчал при этом, как плененный врагами партизан.

– Ты говорить умеешь? – Обратился я нему и обрадовался, когда он закивал в ответ. – Меня понимаешь? Молодец! Меч хочу. Меч у тебя есть? Хоть, какой-нибудь? Это кинжал такой длинный, понимаешь? Во-о-от такой длины. – Я показал двумя руками размер одноручного меча.

– Кинжал, понимаю, господин. – Сдавленным голосом произнес оружейник. – Не гневайтесь, господин. Длинный кинжал... не понимаю...

Я повернулся к своей спутнице и только сейчас заметил тоскливое выражение на ее лице. Учитывая то, что в самом начале нашего знакомства она целилась в меня из колчана для стрел, стало ясно, какие проблемы испытывает Оксана со своим произведением.

– Хочешь об этом поговорить? – Предложил я писательнице.

– Не здесь. Пойдем, чего-нибудь выпьем.

Мы вышли из лавки и направились в сторону здания таверны. Эльфийке даже не пришлось спрашивать про отдельный кабинет. Хозяин с поклонами проводил нас в помещение для почетных гостей. Через несколько минут он возвратился с подносом, на котором стояла высокая стеклянная бу-

тыль и два красивых хрустальных бокала. Оксана молча взяла с подноса бутылку и один из двух бокалов. Небрежным движением пальца она указала трактирщику на дверь. Хозяин искоса посмотрел на меня, но второй бокал с подноса снимать не стал. Так и удалился, оставив нас одних.

– Мне не предложишь? – Нарушив затянувшуюся паузу, спросил я.

Писательница отрицательно помотала головой, снова налила и стала медленно цедить жидкость из бокала. Наливая, Оксана ухитрилась немного пролить, и теперь по столешнице в моем направлении медленно полз тоненький ручеек. Макнув туда указательный палец, я поднес его сначала к носу, а затем приложил к языку.

– Мартини? Неплохо для мира, в основе которого лежат книги Толкиена. Чего бокал-то мой унесли? А то бы: Выпьем, гордая эльфийка, бедной юности моей... – С чувством продекламировал я, для пушшего эффекта, делая взмахи рукой.

– Переврал. – Мрачно произнесла Оксана, сделав глоток мартини. – Это ж классика...

– Знаю, что переврал... Рад бы назвать тебя доброй подругой, но куда уж мне, низкорожденному в калашный ряд... Где кружка-то? То бишь, бокал мой?

– Успокойся. Не вштырит тебя, ни разу здесь. Хоть, спирт чистый литрами глотай.

– Проклятие бета-ридера? – Догадался я.

– Угу. А мне вот, помогает. – Вздохнула она. – И то хорошо.

– Тогда продолжай. – В моей голове уже начал созревать коварный план. – Давай еще бутылочку закажем. Не стесняйся, все равно, ведь на халяву. Подскажи, каким способом здесь принято официанта звать?

– Ох и жук ты, Нео, – эльфийка невесело усмехнулась. – Решил подождать, пока я напьюсь? Тогда запасись терпением.

– А я никуда и не тороплюсь. Может, все-таки расскажешь о своих проблемах?

Оксана покрутила в руках пустой бокал, поставила его на стол.

– Ты не первый бета-ридер, которого я к себе приглашаю. Был тут один до тебя. Индюк напыщенный. Разгромил всю мою концепцию в пух и прах, да еще издевался, скотина... – И тут ее буквально прорвало: – Ну, не разбираюсь я в вашем дурацком оружии! Какая разница, чем мужики друг другу режут глотки и расшибают головы? Запутаться можно во всех этих дурацких названиях! Вот я и сделала так, что эльфы у меня вооружены колчанами, люди – кинжалами, гномы – топорами, а у орков в руках всегда большие дубины. Все просто и понятно. Не это главное в моем произведении. У меня женское фэнтези. Женское, понимаешь? Здесь на первом плане любовная линия, отношения, переживания главных героев. Шопинг, если уж на то пошло. Для моих чи-

тательниц все это почти как в жизни, но только в декорациях Толкиена. Нравится многим из них чувствовать себя высокогородными эльфийками, которые могут запросто помыкать такими козлами, как ты. Ой, – смутилась она, – извини... Вообще-то я не тебя конкретно имела в виду...

– Проехали. Я понял, о чем речь. Рассказывай дальше.

– Если у меня тут и случается война, то она происходит где-то там, за горизонтом. На описании сражений я никогда акцент не делала и батальные сцены не детализировала. Я не хочу и не буду печатать килобайты текста о том, как одни потные волосатые нечесанные мужики с радостными воплями убивают других мужиков только за то, что они не сошлись друг с другом во мнениях по богословскому вопросу. Ни к чему это моим читательницам, понимаешь?

– Вполне понимаю. – Согласился я, нисколько не кривя при этом душой. – Если тебя читают, то имеешь полное право писать так, как считаешь нужным это делать.

– Ну, хоть ты меня понимаешь, – печально улыбнулась Оксана, наливая себе еще мартины, – а Юрий Васильевич сказал, что у них в издательстве существуют определенные стандарты. И если с моим произведением захочет ознакомиться какой-нибудь упертый фанат холодного оружия, то нас всех засмеют. Начиная с меня и заканчивая издательством, которому не нужны имиджевые потери подобного рода. Вот мне в приказном порядке и посоветовали переработать все, что связано с оружием и способами его применения

по людям и другим существам моего мира. Самой мне это вряд ли удастся сделать так, чтобы претензий со стороны редактора больше не возникало. Вся надежда на тебя, Нео.

– Ты разве не заметила, что перед тобой – избранный? – Я повернулся на стуле так, чтобы проникавшие через окно солнечные лучи освещали мой профиль. – Спасение мира, это моя профессия.

– Спасай. С чего начнешь?

– Давай тебе еще картины закажем! – С преувеличенным энтузиазмом предложил я.

– Аль совсем башкой ослаб? – Процитировала Леонида Филатова эльфийка. – Где бы что ни говорили – Все одно сведет на баб! Сволочь ты, Нео, а не избранный. Мне к четвергу нужно все здесь подчистить основательно, а ты тут тюбиком с клеем машешь, все никак не уймешься...

– Ладно, – вздохнул я, – пошутили, и хватит. Сама-то пробовала что-нибудь исправлять?

– Пробовала. – Кивнула Оксана. К бутылке она больше не прикасалась. – В интернете куча информации по всей этой бренчащей дребедени, именуемой холодным оружием. Голова идет кругом.

– Взяла бы себе литературного негра, чтобы он тебе здесь все по полочкам разложил, как нужно. Или соавтора. Тоже вариант.

– Это ты на себя, что ли намекаешь? – Она посмотрела на меня с прищуром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.